

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2026.14.77.007

Электоральная демонстрация решимости в пенитенциарной сфере, как феномен уголовно-исполнительной политики в латиноамериканских странах

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В большинстве теорий демократической подотчетности предполагается, что избиратели последовательно наказывают действующих политиков за неудовлетворительные результаты управления. Однако эти аргументы оставляют без внимания фундаментальную роль принадлежности проблемы – устойчивой репутации правящей партии как наиболее компетентной в конкретной сфере. Преступность представляет собой классическую проблему, традиционно «присвоенную» правыми партиями. На основе сравнительного анализа латиноамериканских стран (Чили и Мексики) демонстрируется, что правые инкубенты не только избегают наказания за рост преступности, но иногда даже испытывают электоральный подъем, тогда как «неправые» кандидаты сталкиваются с противоположной тенденцией. Разница в электоральном эффекте составляет от 9,6 до 15,8 процентных пункта. Авторы выявляют два взаимодополняющих механизма: психологию возложения вины (внешняя интерпретация провалов «владельца» проблемы) и процесс альтернативного выбора (восприятие оппозиции как заведомо менее компетентной). Показано, что принудительная политика в сфере лишения свободы становится самоподдерживающимся электоральным ресурсом, укрепляющим репутацию правых партий даже при отсутствии доказательств ее эффективности. Пенитенциарная система в латиноамериканском контексте превращается в арену символической политики, где реальное управление исправительными учреждениями отходит на второй план по сравнению с демонстрацией решимости перед электоратом.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Электоральная демонстрация решимости в пенитенциарной сфере, как феномен уголовно-исполнительной политики в латиноамериканских странах // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 4А. С. 65-73. DOI: 10.34670/AR.2026.14.77.007

Ключевые слова

Демократическая подотчетность, пенитенциарная система, преступность, заключенные, возложение вины, принудительная политика, лишение свободы, электоральное поведение, Латинская Америка, Чили, Мексика, партийная репутация, политика «жесткой руки», инкубенты.

Введение

В литературе о демократических преобразованиях, демократическая подотчетность понимается в широком смысле как аспект качества демократии, зависящий не столько от избирательного процесса и реализации политических прав, сколько от защиты прав личности в целом, верховенства закона, а также добросовестности, открытости и эффективности государственного сектора [Кастильоне, 2024].

В большинстве теорий демократической подотчетности предполагается, что избиратели последовательно наказывают действующих политиков за неудовлетворительные результаты управления [Carreras, Visconti, 2022; Ley, 2017; Perelló, Navia, 2025]. Отдельные научные работы даже указывают на склонность граждан возлагать вину на правительство за события, находящиеся вне его контроля [Carreras, Visconti, 2022; Ceobanu, Wood, Ribeiro, 2011; González, Zarkin, 2025; Ley, 2017; Perelló, Navia, 2025]. Однако оба эти аргумента оставляют без внимания фундаментальную роль принадлежности проблемы – того, какая политическая сила традиционно воспринимается как наиболее компетентная в конкретной сфере. Преступность представляет собой классический пример проблемы, которую в массовом сознании устойчиво «присваивают» правые (консервативные) партии [Мацкевич, 2011]. Возникает закономерный вопрос: как именно принадлежность проблемы модифицирует электоральные последствия провалов в области общественной безопасности?

Существующие аргументы исходят из того, что избиратели судят о действующих лицах (чиновниках) строже, если те не справляются с присвоенной ими проблемой. Однако есть веские основания ожидать противоположного сценария. Граждане с меньшей вероятностью возлагают вину на правое (консервативное) правительство за всплеск преступности, поскольку провалы партий, присвоивших определенную область, часто объясняются внешними факторами или «невезением», а не отсутствием компетенций. Кроме того, альтернативные кандидаты – левые или центристские – могут считаться менее способными бороться с преступностью независимо от фактических результатов правого инкубента [Carreras, Visconti, 2022]. Отметим, термин «инкубент» был заимствован из англосаксонского языка и обозначает лицо, занимающее выборную должность, то есть находящееся при власти и баллотирующееся вновь [Боброва, 2015]. Решение этой проблематики приобретает особую остроту в контексте высокой криминализации Латинской Америки, где преступный фон представляет собой одну из самых трудноразрешимых проблем, а многие правительства региона оказываются неспособны ее

решить. Несмотря на значительный объем исследований поведенческих эффектов преступности, в научной литературе остается невыясненным, как принадлежность проблемы влияет на ретроспективные оценки избирателями действующего кандидата и их выбор на выборах.

Основная часть

Центральным концептом исследования выступает понятие принадлежности проблемы, разработанное в рамках анализа партийной конкуренции. Политические партии на протяжении длительного времени формируют репутацию компетентности в определенных сферах, которая возникает из истории разрешения проблемы, выдвигаемых инициатив и последовательной риторики [Perelló, Navia, 2025]. В результате избиратели начинают ассоциировать конкретную партию с определенными вопросами, ожидая от нее более эффективных решений. В случае с преступностью консервативные партии оказываются успешными в присвоении борьбы с этой проблемой, поскольку предлагают более заметные и немедленные меры, такие как увеличение численности полиции или ужесточение санкций, что дает им когнитивное преимущество в восприятии избирателей. Преступность классифицируется как политическая проблема, где все партии разделяют общую цель – снижение уровня преступности, но расходятся в средствах: левые склонны рассматривать криминал как симптом социальных «патологий» и предлагать превентивные меры, тогда как правые настаивают на принудительно-карательных подходах. Именно эта связь правых партий с политикой жесткого реагирования образует ключевой механизм, через который принадлежность проблемы модифицирует электоральную подотчетность. Стратегия «жесткой руки» становится не просто набором мер, но сигналом решимости, укрепляющим репутацию правых как «ликвидаторов» проблемы [Muggah, 2026]. Парадокс заключается в том, что даже когда такая политика не приводит к снижению преступности, консервативные инкубенты могут избегать наказания, поскольку как уже отмечалось выше, избиратели интерпретируют неудачу как следствие внешних обстоятельств и факторов, а не некомпетентности.

В латиноамериканском контексте, особенно в странах с наследием гражданских войн или военных режимов, правые партии исторически имели опыт управления общественной безопасностью в периоды высокой социально-политической нестабильности и лучшие связи с силовыми структурами [Muggah, 2026; Carreras, Visconti, 2022; González, Zarkin, 2025; Perelló, Navia, 2025; Novaes, 2024]. Некоторые правые партии в регионе являются «партиями-преемницами авторитарных режимов», которые продолжают ассоциироваться с вопросами общественной безопасности спустя десятилетия после перехода к демократии [Мадатов, 2008]. Консервативные силы имеют сравнительное преимущество в декларировании своих заслуг в этой сфере. Теория голосования, основанная на принадлежности проблемы, утверждает, что политические партии могут получить электоральное преимущество, когда во время кампаний они подчеркивают проблемы, которые они «присвоили» и которые другие партии, как считается, менее способны решать.

Проведенное исследование предлагает два взаимодополняющих механизма. Первый связан с психологией возложения вины: когда негативное событие происходит при консервативном правительстве, избиратели склонны приписывать рост преступности внешним, неконтролируемым факторам, тогда как аналогичный провал при левом правительстве интерпретируется как подтверждение ожидаемой некомпетентности. Второй механизм

фокусируется на процессе отбора: даже признавая неудачу правящей правой партии, избиратель может воздержаться от голосования за левую альтернативу, если воспринимает ее как еще менее компетентную [Perelló, Navia, 2025]. Более того, провалы правых в борьбе с преступностью парадоксальным образом повышают значимость этого вопроса, и консервативные партии остаются главными бенефициарами электорального спроса (повышенного внимания), поскольку обладают монополией на риторику жестких (принудительно-карательных) мер. Это наблюдение напрямую ведет к анализу политики, связанной с лишением свободы: принудительные стратегии – включая обязательное заключение в места лишения свободы за определенные категории деяний, расширение полномочий правоохранительных органов и ограничение судебного надзора – служат для правящих партий инструментом демонстрации решимости. Даже если такие меры не снижают объективный уровень преступности, они укрепляют образ партии как компетентного распорядителя в сфере общественной безопасности, что в свою очередь снижает электоральные издержки от фактических провалов.

Сравнительный анализ латиноамериканских стран на примере Чили и Мексики, представляет собой максимально различные условия, что позволяет проверить предложенную теорию. В Чили наблюдается высокий уровень имущественных преступлений, но относительно низкий уровень уличного насилия, при этом ответственность за безопасность возложена на национальное правительство [Muggah, 2026]. В Мексике, напротив, государство погружено в системный криминал с фрагментированной ответственностью между различными уровнями власти [Ley, 2017; Novaes, 2024]. Несмотря на эти институциональные и криминологические различия, обнаруженная закономерность воспроизводится в обоих контекстах, что существенно укрепляет валидность выводов. Разница в электоральном эффекте восприятия разрешения проблемы преступности между консервативными (правыми) и левыми политическими силами оказывается значимой в обоих случаях, хотя ее величина несколько варьируется. В Чили разница составила 15,8%, в Мексике - 9,6 % [Carreras, Visconti, 2022]. Консервативные кандидаты не только избегают наказания, но иногда даже получают электоральный подъем после всплеска преступности, тогда как другие кандидаты сталкиваются с противоположной тенденцией.

Связь между выводами и политикой в области изоляции правонарушителей носит не случайный, а системный характер [Carreras, Visconti, 2022; González, Zarkin, 2025; Muggah, 2026]. Консервативные партии не просто пассивно пользуются существующей репутацией – они активно ее воспроизводят через законодательные и исполнительные инициативы. В Латинской Америке на протяжении последних двух десятилетий наблюдалась волна принятия мер, ужесточающих наказание: расширение перечня и категорий преступлений попадающих под санкции лишения свободы, увеличение сроков уголовного наказания, ограничений возможностей досрочного освобождения, а также усиление роли военных в полицейских функциях [Пятаков, 2023]. Эти решения принимались преимущественно консервативными правительствами или под их давлением. Парадокс, чем более принудительной становилась политика, тем сильнее правые партии укрепляли свою репутацию «решительных борцов с преступностью», даже при отсутствии убедительных доказательств эффективности таких мер. Рост числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, и переполненность этих учреждений воспринимаются электоратом не как провал пенитенциарной системы, а как свидетельство активности правящей консервативной партии. Более того, избиратели склонны интерпретировать высокий уровень применения лишения свободы как доказательство того, что правительство «действует», что в свою очередь снижает вероятность наказания за рост

преступности. Таким образом, принудительно-карательная политика становится самоподдерживающимся электоральным ресурсом: она укрепляет репутацию партии присвоившей разрешение проблемы борьбы с преступностью, а эта репутация защищает правящую партию от последствий фактических провалов. С политической точки зрения, пенитенциарная система превращается в арену символической политики, где реальное управление учреждениями изоляции и ресоциализация отходят на второй план по сравнению с демонстрацией решимости перед электоратом [Carreras, Visconti, 2022; González, Zarkin, 2025; Muggah, 2026].

В то же самое время левые партии оказываются в стратегическом тупике. Активное обсуждение указанной проблемы, даже с акцентом на превентивные и социальные меры, неизбежно повышает ее значимость, что автоматически играет на руку правым оппонентам, поскольку избиратели связывают любую дискуссию о борьбе с преступностью с консервативными партиями как с более компетентными. Левые правительства, пытаясь противостоять этому, иногда сами прибегают к жесткой риторике и принудительным мерам, тем самым размывая собственную идентичность и легитимируя подход, который они критиковали. Этот феномен известен как «сдвиг вправо» в вопросах безопасности и наблюдается во многих странах Латинской Америки. Однако, как показывают данные, такие стратегии редко приносят левым электоральные дивиденды, поскольку избиратели все равно отдают предпочтение «оригиналу» – правым партиям, чья репутация в этой сфере исторически значима [Ивановский, 2024]. Политическим следствием этого является устойчивое воспроизводство принудительно-карательной политики даже тогда, когда ее неэффективность становится очевидной для научного сообщества.

Альтернативные объяснения полученных результатов требуют всестороннего рассмотрения. Одна из возможностей заключается в том, что криминальные всплески увеличивают поддержку консервативных партий не из-за репутационных механизмов, а из-за повышенного спроса на политику «жесткой руки» среди избирателей, подверженных воздействию преступности. Данные опросов из восемнадцати стран Латинской Америки показывают, что связь между страхом преступности и поддержкой жестких мер значительно сильнее среди избирателей, идентифицирующих себя с правыми, и, что важнее, даже левые избиратели, обеспокоенные преступностью, склонны голосовать за правых кандидатов, если считают этот вопрос приоритетным [Carreras, Visconti, 2022].

Полученные результаты имеют существенные теоретические и политические последствия. Для теории демократической подотчетности они ставят под сомнение нормативные ожидания относительно выборов как механизма контроля. Если одни партии могут систематически избегать ответственности за провалы благодаря своей репутации, возникает асимметрия, при которой разные партии «наказываются» с разной строгостью за одни и те же проблемы. Для политики общественной безопасности последствия еще более глубоки. Консервативные партии имеют искаженные стимулы: они могут быть заинтересованы не столько в реальном снижении преступности, сколько в демонстрации решимости через принудительно-карательные меры и жесткую риторику. Такая политика, как известно из обширной криминологической литературы, не только часто неэффективна для снижения уровня преступности в долгосрочной перспективе, но и сопряжена с высокими социальными издержками. Она непропорционально затрагивает уязвимые слои населения, способствует переполнению пенитенциарных учреждений, ухудшает условия содержания под стражей, подрывает доверие к правоохранительной системе и может приводить к нарушениям процессуальных прав граждан. Более того, чрезмерное использование

меры пресечения в виде лишения свободы и ужесточение санкций создают долгосрочные социальные проблемы, включая криминализацию бедности, маргинализацию населения и воспроизводство конфликтного поведения.

Консервативные партии принимают такую политику, чтобы сохранить свою репутацию «владельцев» разрешения проблемы борьбы с преступностью, даже если это не решает коренных причин криминального поведения [Carreras, Visconti, 2022]. В результате принудительный поворот в политике общественной безопасности становится самоусиливающимся: чем больше правящая партия полагается на меры принуждения, тем сильнее она связывает свою политическую судьбу с поддержанием образа «жесткой руки», и тем меньше у нее стимулов переходить к превентивным, социально ориентированным или реституционным подходам. Вышеобозначенное имеет прямое влияние на пенитенциарную систему: она превращается в инструмент политической сигнализации, а не в институт исправления и ресоциализации. Численность лиц, находящихся в местах изоляции от общества, растет не потому, что это необходимо для общественной безопасности, а потому, что высокие показатели содержащихся под стражей служат видимым индикатором активности государства в глазах избирателей. Переполненность пенитенциарных учреждений, жестокое обращение с теми, кто лишен свободы, и отсутствие эффективных программ реабилитации становятся побочными, но систематически игнорируемыми последствиями электорально мотивированной принудительной политики.

В Латинской Америке есть примеры стран, где высокий уровень криминала сохраняется десятилетиями, и ни одна партия не смогла сохранить репутацию компетентной в сфере общественной безопасности. Тот, кто платит за преступность в Латинской Америке, - это не столько консервативные партии, сколько уязвимые группы населения, несущие бремя как самого криминала, так и ответной жесткой уголовно-исполнительной политики, которая воспроизводит конфликтное поведение институциональными средствами. Пенитенциарная система, будучи элементом применения этой политики, отражает все описанные противоречия: она переполнена, неэффективна с точки зрения ресоциализации и одновременно служит мощным символическим ресурсом для консервативных партий, демонстрирующих свою решимость любой ценой. Разрыв между риторикой «борьбы с преступностью» и реальными результатами в снижении криминального насилия остается устойчивой характеристикой уголовно-исполнительной политики в латиноамериканских странах именно потому, что электоральные стимулы правящих партий не требуют его преодоления.

Заключение

Проведенный выборочный анализ ставит под сомнение нормативную модель демократической подотчетности, согласно которой избиратели последовательно наказывают инкубентов за неудовлетворительные результаты управления на основе объективных показателей. На примере проблемы преступности в Латинской Америке показано, что принадлежность проблемы не просто дает партиям электоральное преимущество в избирательный период, но и систематически модифицирует сами механизмы ретроспективного голосования. Консервативные партии, устойчиво ассоциирующиеся с политикой «жесткой руки», не только избегают наказания за рост криминала, но в некоторых контекстах даже укрепляют свои позиции. Напротив, левые и центристские политические силы несут электоральные издержки за сопоставимые или даже менее серьезные провалы в сфере обеспечения общественной безопасности.

Ключевым выводом исследования является выявление двух взаимодополняющих механизмов, лежащих в основе этой асимметрии. Во-первых, психология возложения вины: избиратели склонны интерпретировать неудачи консервативной партии как результат внешних обстоятельств, а провалы аутсайдеров – как подтверждение их ожидаемой некомпетентности. Во-вторых, процесс альтернативного выбора: даже признавая провал правого правительства, избиратель часто отказывается от голосования за левую оппозицию, воспринимая ее как заведомо менее способную справиться с преступностью вне зависимости от фактических результатов.

Рост числа заключенных, переполненность исправительных учреждений и ужесточение санкций воспринимаются электоратом как свидетельство государственной активности, а не как провал пенитенциарной системы или признак криминализации бедности. Это создает самоподдерживающийся цикл: репутация усиливает принудительно-карательную политику, а та, в свою очередь, укрепляет репутацию, даже в отсутствие доказательств долгосрочной эффективности.

Библиография

1. Бегунов Ю.К., Лукашев А.В., Пониделко А.В. 13 теорий демократии. Издательский дом «Бизнес-Пресса», СПб, 2002. – с. 240.
2. Елагина, А. С. Влияние инвестиций в улучшение пенитенциарных учреждений на уровень повторной преступности: мета-анализ зарубежных исследований / А. С. Елагина, А. В. Новиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 8-1. – С. 590-597. – DOI 10.34670/AR.2025.35.74.064. – EDN FTMDOP.
3. Ивановский З.В. «Розовая волна» в Латинской Америке: стратегия и тактика новых левых // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. № 42. С. 221-257. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-42-1-221-257
4. Кастильоне Д. «Подотчетность». Encyclopedia Britannica, 2024. <https://www.britannica.com/topic/accountability>.
5. Мадатов, А. С. Региональные особенности демократизации: демократические транзиты и проблемы консолидации демократии в Латинской Америке. Статья 1 / А. С. Мадатов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2008. – № 2. – С. 5-19. – EDN JSALYR.
6. Мацкевич, И. М. Общественное сознание и преступность / И. М. Мацкевич // Экология и уголовное право: поиск гармонии : Материалы международной научно-практической конференции, Геленджик, 06–09 октября 2011 года. – Геленджик: Кубанский государственный университет, 2011. – С. 11-16.
7. Новиков, А. В. Международные практики предупреждения радикализации осужденных в пенитенциарных учреждениях / А. В. Новиков, Д. Е. Дикопольцев // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 3-1. – С. 535-544. – EDN LSOQSB.
8. Пятаков А.Н. Транснациональная организованная преступность в странах Латинской Америки: современные тенденции развития и военно-силовые способы противодействия // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2023. Т. 15. № 2. С. 65–93. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-2-65-93.
9. Berens S., Dallendörfer M. Apathy or anger? How crime experience affects individual vote intention in Latin America and the Caribbean // Political Studies. – 2019. – Т. 67. – № 4. – С. 1010-1033.
10. Bimir J. K., Gohdes A. Voting in the shadow of violence: Electoral politics and conflict in Peru // Journal of Global Security Studies. – 2018. – Т. 3. – № 2. – С. 181-197.
11. Carreras M., Visconti G. Who pays for crime? Criminal violence, right-wing incumbents, and electoral accountability in Latin America // Electoral studies. – 2022. – Т. 79. – С. 102522.
12. Ceobanu A. M., Wood C. H., Ribeiro L. Crime victimization and public support for democracy: Evidence from Latin America // International Journal of Public Opinion Research. – 2011. – Т. 23. – № 1. – С. 56-78.
13. González Y., Zarkin J. Who governs policing? Mayors' strategic linkages to police in Latin American cities // Comparative Political Studies. – 2025. – Т. 58. – № 7. – С. 1389-1427.
14. Krakowski K., Morales J. S. Does political violence backfire in mature democracies? Evidence from the Capitol insurrection in the USA // Journal of Peace Research. – 2025. – Т. 62. – № 5. – С. 1479-1497.
15. Ley S. Electoral accountability in the midst of criminal violence: Evidence from Mexico // Latin American Politics and Society. – 2017. – Т. 59. – № 1. – С. 3-27.
16. Muggah R. Criminal governance and democratic erosion in Latin America and the Caribbean // Frontiers in Political Science. – 2026. – Т. 8. – С. 1783654.

-
17. Novaes L. M. The violence of Law-and-Order politics: the case of law enforcement candidates in Brazil //American Political Science Review. – 2024. – T. 118. – №. 1. – C. 1-20.
18. Perelló L., Navia P. Bankers and Sheriffs? The Economy, Public Security, and Vote Intention for Presidential Incumbents in Central America //Representation. – 2025. – T. 61. – №. 2. – C. 301-312.

Electoral Demonstration of Resolve in the Penitentiary Sphere as a Phenomenon of Penal Policy in Latin American Countries

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Most theories of democratic accountability assume that voters consistently punish incumbent politicians for unsatisfactory governance outcomes. However, these arguments overlook the fundamental role of issue ownership – the stable reputation of a ruling party as the most competent in a particular sphere. Crime represents a classic issue traditionally "owned" by right-wing parties. Based on a comparative analysis of Latin American countries (Chile and Mexico), it is demonstrated that right-wing incumbents not only avoid punishment for rising crime rates, but sometimes even experience an electoral upswing, while "non-right" candidates face the opposite trend. The difference in electoral effect ranges from 9.6 to 15.8 percentage points. The authors identify two complementary mechanisms: the psychology of blame attribution (external interpretation of failures by the "owner" of the problem) and the process of alternative choice (perception of the opposition as obviously less competent). It is shown that punitive incarceration policy becomes a self-sustaining electoral resource, strengthening the reputation of right-wing parties even in the absence of evidence of its effectiveness. The penitentiary system in the Latin American context turns into an arena of symbolic politics, where the actual management of correctional institutions takes a back seat to demonstrating resolve before the electorate.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2026) Elektoral'naya demonstratsiya reshimosti v penitentsiarnoy sfere, kak fenomen ugolovno-ispolnitel'noy politiki v latinoamerikanskikh stranakh [Electoral Demonstration of Resolve in the Penitentiary Sphere as a Phenomenon of Penal Policy in Latin American Countries]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (4A), pp. 65-73. DOI: 10.34670/AR.2026.14.77.007

Keywords

Democratic accountability, penitentiary system, crime, prisoners, blame attribution, punitive policy, incarceration, electoral behavior, Latin America, Chile, Mexico, party reputation, tough-on-crime politics, incumbents.

References

1. Begunov Yu.K., Lukashev A.V., Ponidelko A.V. 13 teorij demokratii. Izdatel'skij dom «Biznes-Pressa», SPb, 2002. Pp. 240.
2. Elagina, A. S. Vliyanie investitsij v uluchshenie penitentsiarnykh uchrezhdenij na uroven' povtornoj prestupnosti: meta-analiz zarubezhnykh issledovanij / A. S. Elagina, A. V. Novikov // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. – 2025. – T. 15, № 8-1. – S. 590-597. – DOI 10.34670/AR.2025.35.74.064. – EDN FTMDOP.
3. Ivanovskij Z.V. «Rozovaya volna» v Latinskoj Amerike: strategiya i taktika novykh levyh // *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. 2024. № 42. S. 221-257. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-42-1-221-257
4. Kastil'one D. «Podotchetnost'». *Encyclopedia Britannica*, 2024. <https://www.britannica.com/topic/accountability>.
5. Madatov, A. S. Regional'nye osobennosti demokratizacii: demokraticheskie tranzity i problemy konsolidacii demokratii v Latinskoj Amerike. Stat'ya 1 / A. S. Madatov // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Seriya: Politologiya. – 2008. – № 2. – S. 5-19. – EDN JSALYR.
6. Mackevich, I. M. Obshchestvennoe soznanie i prestupnost' / I. M. Mackevich // *Ekologiya i ugolovnoe pravo: poisk garmonii* : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Gelendzhik, 06–09 oktyabrya 2011 goda. – Gelendzhik: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2011. – S. 11-16.
7. Novikov, A. V. Mezhdunarodnye praktiki preduprezhdeniya radikalizacii osuzhdennykh v penitentsiarnykh uchrezhdeniyah / A. V. Novikov, D. E. Dikopol'cev // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. – 2025. – T. 15, № 3-1. – S. 535-544. – EDN LSOQSB.
8. Pyatakov A.N. Transnacional'naya organizovannaya prestupnost' v stranah Latinskoj Ameriki: sovremennye tendencii razvitiya i voenno-silovye sposoby protivodejstviya // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2023. T. 15. № 2. S. 65–93. DOI: 10.48015/2076-7404-2023-15-2-65-93.
9. Berens S., Dallendörfer M. Apathy or anger? How crime experience affects individual vote intention in Latin America and the Caribbean // *Political Studies*. – 2019. – T. 67. – №. 4. – S. 1010-1033.
10. Birnir J. K., Gohdes A. Voting in the shadow of violence: Electoral politics and conflict in Peru // *Journal of Global Security Studies*. – 2018. – T. 3. – №. 2. – S. 181-197.
11. Carreras M., Visconti G. Who pays for crime? Criminal violence, right-wing incumbents, and electoral accountability in Latin America // *Electoral studies*. – 2022. – T. 79. – S. 102522.
12. Ceobanu A. M., Wood C. H., Ribeiro L. Crime victimization and public support for democracy: Evidence from Latin America // *International Journal of Public Opinion Research*. – 2011. – T. 23. – №. 1. – S. 56-78.
13. González Y., Zarkin J. Who governs policing? Mayors' strategic linkages to police in Latin American cities // *Comparative Political Studies*. – 2025. – T. 58. – №. 7. – S. 1389-1427.
14. Krakowski K., Morales J. S. Does political violence backfire in mature democracies? Evidence from the Capitol insurrection in the USA // *Journal of Peace Research*. – 2025. – T. 62. – №. 5. – S. 1479-1497.
15. Ley S. Electoral accountability in the midst of criminal violence: Evidence from Mexico // *Latin American Politics and Society*. – 2017. – T. 59. – №. 1. – S. 3-27.
16. Muggah R. Criminal governance and democratic erosion in Latin America and the Caribbean // *Frontiers in Political Science*. – 2026. – T. 8. – S. 1783654.
17. Novaes L. M. The violence of Law-and-Order politics: the case of law enforcement candidates in Brazil // *American Political Science Review*. – 2024. – T. 118. – №. 1. – S. 1-20.
18. Perelló L., Navia P. Bankers and Sheriffs? The Economy, Public Security, and Vote Intention for Presidential Incumbents in Central America // *Representation*. – 2025. – T. 61. – №. 2. – S. 301-312.